

03.98

10
ЗАРУБЕЖЬЕ

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «АиФ»

Патрисия Каас: «Не хочу петь только перед богатыми»

КОНЦЕРТНЫЙ зал Берси в Париже заполнен до отказа. Патрисия Каас начинает свой концерт. Узкая юбка с разрезом до талии, шпильки, короткая облегающая кофточка, оголяющая живот... Она так органична в роли певицы кабаре - выгнутая спина, сигарета в длинном мундштуке, сексуальная походка.

Новые песни - новый костюм. И вот уже перед нами - босая женщина в черном длинном платье, поющая о любви, откровенная и сильная. И снова преобразование - красные бархатные брюки, стиль "техно" и всеобщее удивление: она здорово танцует! С трудом верится, что она была когда-то такой, какой мы ее помним по последним гастролям в России: хрупкой девушкой с доверчивым взглядом, как бы стесняющейся своего сильного голоса.

Патрисия Каас стала настоящей звездой. Особенно это ощущается за кулисами, где масса людей заботится о ее имидже. Теперь ее внешность и ее биография хорошо проработаны профессионалами, и она не может отступать от созданного образа. Патрисия пытается быть более откровенной и женственной, заявляя, что она повзрослела.

Результат сомнителен - искусственная сексуальность и отсутствие непосредственности. Короткие платья с глубокими декольте, рассчитанные на женскую фигуру с формами, смотрятся на ней совсем не эротично... Переноса внимание публики на свои движения и внешность, она теряет ту истинную женственность, которая стояла за ее глубоким, чарующим голосом.

После концерта нескольких журналистов, которым доверял продюсер, пригласили для эксклюзивного интервью. В том числе и корреспондента "АиФ" - единственного русского.

К журналистам Патрисия пришла в театральном гриме. Пресс-конференция началась не сразу, певица давала распоряжения, какую лампу включить, какую выключить, чтобы создать наиболее выгодное освещение, куда положить рюкзак с плюшевым мишкой на случай телевизионных съемок. Потом пришел секретарь и объявил, что времени у певицы очень мало и мы можем задать лишь по не-

скольку вопросов. Сложилось странное впечатление - или Патрисия Каас не любит давать интервью, или же ее

организаторы не дают ей много говорить, дабы не испортить слепленный ими имидж.

- Вы резко поменяли имидж. Почему?

- Я действительно изменилась. Я не выступала в Париже с 1994 г. Может быть, поэтому сильнее заметны перемены во мне. Я стала более уверенной в себе, больше нет разницы между мной артисткой и человеком. Мне надоело, что обо мне говорят всегда как о несчастной девочке, выросшей в бедной семье. Знаете, когда успех приходит рано и быстро, ты немного растерян и тебе некогда думать, ты идешь вперед... Когда была жива моя мама, которая поддерживала и верила в меня, я говорила себе: "Это ей понравится. Она будет гордиться, если я сделаю вот так..." Теперь мне уже тридцать, я руковожу своей концертной деятельностью, знаю, чего хочу, и не стесняюсь об этом говорить.

- Эту идею вы хотели выразить в названии вашего последнего диска "Dans ma chair"? (Дословный перевод: "В моей плоти").

- Да. Это песни, в которые я вкладываю много личного. Я стала лучше чувствовать себя в своем теле. И, наконец, эта фраза довольно "женская", которая на сегодняшний день мне лучше всего соответствует.

- В ваших последних песнях чувствуется грусть...

- Когда я записывала последний диск, умер мой папа. И когда я исполняю песни, в которых говорится о любви или дружбе, я думаю о нем.

- Вы записали последний диск в Нью-Йорке. Победить Америку для вас важно?

- Это мечта любого артиста. Я хотела работать с Филом Рамоном, который записывал Билли Джоела и Шинед О'Конор.

- Америка видит в вас новую Эдит Пиаф, сравнивает вас с Марлен Дитрих...

- Когда меня сравнивают с Пиаф в том смысле, что она сделала международную карьеру, - это мне не мешает. Но как личность я чувствую себя отдаленной от нее, я не нахожу себя в ее голосе. Я пытаюсь самовыразиться и быть именно Патрисией Каас, а не второй Пиаф. Марлен Дитрих очень любила моя мама. Мне нравится ее характер, она была сильной женщиной. Когда я начинала петь, я пела именно ее песни.

- Вы быстро стали популярной. Поклонники и повышенный к вам интерес не раздражают?

- Здесь, в Париже, это не мешает. Когда я выхожу куда-то, люди меня узнают, но нет никакого ажиотажа. Я живу обычной жизнью. У меня нет, например, телохранителя.

- Перед выходом на сцену вы нервничаете?

- Нет. Я спокойна. Немного волнуясь, когда меня приходит слушать моя семья.

- Такое часто бывает?

- Если я выступаю недалеко от них. Тогда я заказываю для моих родственников целый автобус. Так их много: шестеро братьев и сестер, многочисленные племянники и племянницы.

- Вы хотите иметь собственного ребенка?

- Одно дело хотеть, другое - иметь возможность. На сегодняшний день это невозможно: у меня нет времени. Но жизнь идет, и я думаю, что мы не будем ждать еще 4 года.

- Кто - мы?

- Я и мой жених Филипп Бергман. Он тоже певец.

- Вы не думаете петь вместе?

- Нет, но для моего последнего диска он написал три текста. И он наверняка придет со мной на гастроли в Москву.

- Когда состоится гастроль?

- В Москве я пою 11 и 12 апреля, 14 апреля мы выступаем в Санкт-Петербурге, а до этого - 8 и 9 апреля - будем в Киеве. Я хочу поехать и в Казахстан, но это пока проект.

- У нас в России вы пользуетесь большой популярностью. В чем, по-вашему, секрет этого?

- Не знаю. Сама удивляюсь. Мне говорят, что в моих песнях много чувств, они эмоциональны и поэтому близки русским людям и им нравится моя история: что я начала петь маленькой девочкой, жила скромно и все-таки добилась успеха. Я с удовольствием возвращаюсь в Россию, потому что там люди меня любят по-настоящему. Это дает мне силы, и я постараюсь, чтобы мои зрители в течение двух часов спектакля забыли все свои проблемы.

- Если они смогут прийти на ваши концерты...

- Мне знакомы эти проблемы, поэтому мы предусмотрели все категории билетов с большим разбросом цен, чтобы на концерт могли попасть не только те, кто может себе это позволить. Я не хочу петь только перед богатыми. Я еду ко всем русским людям. Летом, в июне, я постараюсь еще раз вернуться в Москву, чтобы выступить на открытой площадке - она более демократична. Так что постараюсь, чтобы на мои концерты попали все, кто хочет.

Марина КОРУНОВА,
Париж

Фото Геннадия Усоева

Каас Патрисия